Чжу Гэнчэнь
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
zhugc99@gmail.com

Риски генеративного искусственного интеллекта и ответственность в публичном дискурсе российской журналистики

На материале 103 публичных текстов российских журналистов, руководителей СМИ, профессиональных объединений и преподавателей (2022–2026) показано, что обязанности по предотвращению ошибок ИИ формулируются конкретно и распределяются между многими участниками, а ответственность за ошибки декларируется в общих формулах и возлагается на журналиста.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, метажурналистский дискурс, ответственность журналиста, подотчетность СМИ, профессиональные границы.

Использование генеративного искусственного интеллекта (ИИ) в редакциях ставит два практических вопроса: что сделать, чтобы ошибка ИИ не попала в публикацию, и кто ответит, если она все же появилась. Исследования редакционных политик показывают, что требования прозрачности и человеческого контроля почти универсальны, тогда как механизмы их исполнения прописываются редко [2]. Российские исследователи отмечают, что профессиональный консенсус по вопросам ответственности и маркировки во многом зависит от внешнего регулирования [1]. Мы различаем обязанности по предотвращению ошибок и подотчетность СМИ после их появления [3] и, опираясь на подход к анализу метажурналистского дискурса об ИИ [4], рассматриваем, как обе стороны ответственности представлены в публичных высказываниях российского журналистского сообщества. Материалом послужили 103 текста,

опубликованные с декабря 2022 г. по октябрь 2026 г. на 30 сайтах: в журнале «Журналист» (50 текстов), на сайтах союзов журналистов, в федеральных и региональных СМИ. Высказывания об ИИ изучены методом качественного текстового анализа с многоэтапным кодированием: выделялись суждения о том, кто и что должен делать до публикации, кто отвечает за содержание и ошибки и что следует за ошибкой.

Обязанности по предотвращению ошибок называются конкретно. Первая обязанность состоит в проверке человеком: главный редактор «Московской газеты» В. Ивановский считает, что после результата ИИ «должен быть эксперт, который его проверит и одобрит». Вторая касается задач, которые остаются за человеком: медиаконсультант называет вещи, которые «не должны автоматизироваться никогда»: редакционную позицию, этическую оценку чувствительных материалов и решение о том, как комментировать сложные события. Третья связана с отказом от ИИ. Районная газета пишет: «Мы не используем искусственный интеллект в своей работе, поскольку считаем, что информация должна быть достоверной и написана человеком». От редакций ожидают собственных правил, однако говорят и об их отсутствии: по опросу 35 региональных редакций, официальные правила работы с ИИ есть только у трех. Нормы ждут от Союза журналистов России, который готовит рекомендации и выступает за обязательную маркировку, и от законодателя. О том, кто отвечает за содержание и ошибки, говорят в форме деклараций, без процедур и последствий.

Окончательную ответственность закрепляют за журналистом главные редакторы, руководители СМИ и профессиональные объединения. Редактор Южного окружного филиала «Российской газеты» А. Гавриленко: «Окончательная ответственность всегда остается за журналистом». Медиаорганизации говорят о собственной ответственности как о преимуществе перед блогерами и ИИ-контентом, на Петербургском международном экономическом форуме 2026 г. заместитель генерального

директора медиагруппы сказал: «Мы – та площадка, которая берет на себя ответственность за контент, за информацию, поэтому к нам будут приходить». Последствия ошибок упоминаются как возможные санкции, например иск к редактору. Кто перед кем отчитывается за ошибку и как ее исправляют, не обсуждается, редактор из Твери прямо спрашивает об изображениях, созданных нейросетями: «Кто за них отвечает?». Закон «О средствах массовой информации» называет ответственной и редакцию, однако ни один текст при обсуждении ИИ на него не ссылается.

Таким образом, предотвращение ошибок ИИ в публичном дискурсе описано как набор конкретных задач многих участников, а об ответственности за ошибки говорят декларативно и окончательно закрепляют ее за журналистом. Для профессионального долга журналиста это означает следующее: от журналиста требуют личной ответственности, но правила редакции и порядок исправления ошибок, которые позволили бы ее нести, не обсуждаются.

Литература

1. Нигматуллина К. Р., Касымов Р. М., Поляков А. К. Системные вызовы для региональных редакций при внедрении нейросетей в медиапроизводство // Вестн. Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2025. № 5. С. 156–178.

2. Becker K. B., Simon F. M., Crum C. Policies in parallel? A comparative study of journalistic AI policies in 52 global news organisations // Digital Journalism. 2025. Vol. 13, no. 9. P. 1578–1598.

3. McQuail D. Publication in a free society: The problem of accountability // Comunicação e Sociedade. 2005. Vol. 7. P. 235–252.

4. Wei Y. The metajournalistic discourse and the sociopolitical construction of AI risk in Chinese journalism // Media and Communication. 2026. Vol. 14. Art. 12413.